

академия «КА»

когда статья
100-летней
давности
актуальна
и сегодня

*Табдулбари
Байтгал*

145

Определение нации

Я душу отдам за счастье татар...

Г. Тукай

[...] Настоящую свою статью я назвал «Определение нации». Возможно, у кого-то такое название вызовет неприятие. Но разве неважно перед тем, как начать рассуждать о национальном языке, национальной школе, литературе, печати, вопросах национального воспитания, дать ответ на вопрос: «Кто мы по национальности?»

Если посмотрим на наше прошлое и происхождение, то увидим, что мы вос-

ходим к двум народам: волжским булгарам и пришедшим из Азии татарам. Когда-то наши учёные мужи, осознав свою причастность к Булгару, во введениях к своим книгам, а также в их конце часто писали: «Написал такой-то из Булгара». Это можно встретить и в последнее время.

В XIII веке на булгар напали татары и разбили их. После этого дела у булгар расстроились, угасли бывшая сила и ве-

личие, померкла слава. Из-за сходства обычаев, языка, а позже – и религии, болгары начали смешиваться с татарами; со временем стало забываться и их имя. После того, как в XV веке было создано Казанское ханство, в котором стали править татары, поволжские турки стали именоваться татарами. Иначе говоря, под таким именем они стали известны всему миру. Имя «булгар» осталось лишь для того, чтобы какой-нибудь старый хазрат, переписав Коран, мог написать в конце: «Написавший сие – недостойный и презренный Кутбетдин ибн Гыйсметдин аль-Булгари». Или же, чтобы прожившие немалый срок какие-нибудь старик или старуха могли с ностальгией сказать: «Мы приходим от болгар, в Булгаре есть могила сахабов!»

В конце XV века Золотая Орда распалась; стала крепнуть Москва. Настало время освободиться ей от татарского господства и расквитаться за унижения. Князь Иван III предпринимал усилия для того, чтобы освободиться от зависимости, а Иван IV начал подчинять татар русским и во второй половине XVI века завоевал три татарских ханства [...].

Что касается имени, то наименование «булгар» забылось, а имя «татарин» превратилось (в русском языке. – *М. И.*) в ругательное, наподобие «жид», «свинья», «подлец», «негодяй». Поэтому, подобно тому, как евреям противно, когда их называют словом «жид», а полякам – когда их именуют словом «лях», татары обижаются, когда кто-то обращается к ним словом «татарин». Как говорит мой друг Галимджан-эфенди, случалось, что в ответ на такое обращение, обративший получал по зубам¹. Однако нация не осталась без имени – народ стал именовать себя словом «мусульмане». Нет сомнения в том, что по своему вероисповеданию мы – мусульмане, но использование этого слова (мусульмане. – *М. И.*) в качестве названия нации неверно.

Дело не ограничилось только этим: узбеки называли нас «ногаями»; наши получившие образование в Бухаре учёные мужи привезли оттуда с собой это

имя (во многих местах татары стали именовать себя ногаями).

Шли месяцы, годы, татары, окружив себя схоластикой, продолжали жить под именем «мусульмане», позабыв о своём прошлом, своём происхождении и имени.

Наступила вторая половина XIX века, заявили о себе Шигабуддин Марджани, Каюм Насыри, которые начали изучать историю, язык этих «мусульман».

При изучении истории какого-либо народа возникает необходимость исследовать его происхождение, принадлежность к известным в истории нациям. Когда изучаешь язык, нужно исследовать его корни, особенности, отличающие его от других языков. По этой причине Марджани и Насыри искали, откуда происходит имя нашего народа, каковы истоки его языка. В конце концов, они пришли к общему мнению. Вот что пишет по этому поводу Марджани:

«Из-за своего невежества, вслед за живущими в Мавераннахре сартами, стали меж собой называть себя ногаями. Некоторые, вследствие презрительного обращения «татарин!» со стороны русских, считая это унижительным, с отвращением к своему имени заявляли: “Мы не татары – мусульмане!” [...]. Если ты не татарин, то ведь и не араб, не таджик, не ногай; и ведь не китаец, не русский, не француз и не немец. Кто же ты тогда? Не знаящие о существовании черемисов, мокши, удмуртов, сарты не называли тебя ни одним из этих имён. Ах, беспечный, в таком случае ты был бы согласен называть себя черемисом или мокшей?» («Мустафа аль-ахбар», 1 том, с. 4)².

Каюм Насыри в связи с этим пишет так: «Иногда от упрямых слышишь, что они не считают татарский язык самостоятельным языком. Даже не зная истории, они не находят сил, чтобы возвысить слово “татар”» (“Февакиһел-желяс”, 594 бит)³.

Позже писатель и публицист Абдурашид Ибрагимов по поводу слова «татарин» в своём произведении «Чулпан

йолдызы» («Звезда Чулпан») писал так:

«В целом, в России по отношению к мусульманам распространено употребление слова «татары» [...]. Со времён Ивана Грозного вплоть до наших дней слово «татарин» воспринимается как ругательное. Так оно воспринимается и простым народом, и аристократией. Поэтому даже русские вельможи, обращаясь к знатым татарам, использовали слово «князь». Татары не желали слышать от русских обращения словом «татарин». Часто, если кто-то из простонародья слышал со стороны кого-нибудь из русских обращения словом «татарин», разгорался большой скандал»⁴ [...]

Присвоенное нам историей имя «татары» устоялось среди нас не сразу. Против него была начата новая борьба. Первым, кто выразил недовольство этим словом, был крымский татарин Исмаил Гаспринский, заявивший во весь голос: «Мы не татары, а турки!» К нему присоединился Ризаэтдин Фахретдин, опубликовавший в «Тарджеман» несколько статей под названием «Татары ли мы?», в которых утверждал, что мы не являемся татарами (по этому поводу в своё время между газетами «Нур» и «Тарджеман» произошла небольшая стычка).

Удивительно! Слова «татарин» бояются все татары. Никто не говорит «татарский язык» – говорят «тюркский». Пишут на татарском языке книги, но называют их «Тәрки уку» («Тюркское чтение»), «Гакыйдаи төркия» («Вероучение на тюркском»), «Тәжвид төрки» («Тюркский таджвид»). Даже эфенди Хади Максуди свои книги по грамматике татарского языка озаглавил «Тәрки сарфы» («Тюркская морфология»), «Төрки нәхүе» («Тюркский синтаксис»)». В народе всё ещё распространено употребление слова «мусульмане» вместо «татары». Слава Аллаху, мы мусульмане, но зачем же путать религию и национальность?!

Повсеместно приходится сталкиваться со словосочетаниями «мусуль-

манская газета», «мусульманское благотворительное общество», «мусульманская школа». К этому стоит добавить: «мусульманские номера», «мусульманская чайхана», «мусульманская парикмахерская», «мусульманская пекарня», «мусульманская баня». Неуместное использование этого слова достигло таких размеров, что в некоторых газетах можно прочитать следующие фразы: «на мусульманском языке было дано театральное представление»; «была произнесена речь на мусульманском языке». Когда всем хорошо известно, что нет никакого «мусульманского» языка, что живущие в мире мусульмане разговаривают на множестве языков, почему закрывают глаза на такие глупости?! Почему в приведённых выше выражениях вместо слова «мусульманский» не используют слово «татарский»?

Неприятие слова «татарин» есть у нас во всех сословиях. Учащаяся в выпускных классах татарская гимназистка, не зная о своей нации, считает себя «мусульманкой». Стоит сказать ей, что мы ведь татары, как она в ответ: «Слово «татарин» какое-то грубое, я его не люблю». Окончившая гимназию, несколько лет учительствующая среди татар девушка испытывает отвращение к слову «татарин», через каждое слово повторяет «мусульманин» и даже, кажется, говорит о «мусульманском языке»...

В журнале «Шура» день ото дня разгорается борьба против слова «татарин». С радостью были напечатаны статьи Хасана Гали под названием «Мы – турки»⁶ [...].

В XX веке, признанном веком наций, нам не следует, поддавшись влиянию отдельных историков и философов, шутить с великим и дорогим нам именем нации. Перед лицом Всевышнего Аллаха, мы остаёмся мусульманами, но по происхождению и по крови мы не ногаи и не мусульмане. Мы принадлежим большой группе народов, именуемых турками, но здесь, в России, мы – татары. Подобно тому, как принадлежность русских к славянам не упраздняет их национального имени, наша принадлеж-

ность к тюркским народам не противоречит тому, что мы татары. Нам сейчас не нужно морочить голову нашему народу всякого рода именами, наподобие «ногаи», «тюрки», «мусульмане». Давайте называть себя своим именем. Когда все нации в мире стремятся всячески возвысить себя, давайте не будем мучиться поисками названия нашей нации [...].

Нельзя не радоваться тому, что наше молодое поколение ясно понимает, что мы татары, с уважением относится к этому слову. Эфенди Галимджан Ибрагимов написал «Татарскую морфологию» и «Татарский синтаксис»; Ш. Иманаев опубликовал «Синтаксис и морфологию татарского языка»⁷. Газеты «Сибирия» и «Кояш» не побоялись вынести на первую страницу словосочета-

ние «татарская газета»⁸. Недавно гордо именуемый себя «учитель татарского языка» эфенди Джамалетдин Валидов опубликовал свой труд под названием «Татар әдәбиятының барышы» («Развитие татарской литературы»)». В некоторых школах наш язык стал преподаваться под своим именем – «татарский язык». Наши шакирды находят в себе смелость требовать преподавание татарского языка и литературы.

Если будет воля Аллаха, то подлинное имя нашей нации возвысится над прогнанными и безосновательными именами и укрепится только единственное имя – «татары». [...] Каждый сын, каждая дочь нашей нации будет гордиться приведёнными в начале статьи словами нашего поэта Габдуллы Тукаева¹⁰. Так оно нам и подobaет!

Перевод с татарского
Марселя Ибрагимова

Примечания

Статья опубликована в 1913 году, в 6-м номере журнала «Мәктәб» («Школа», с. 149–153).

¹ Г. Баттал имеет в виду статью писателя, учёного, публициста Галимджана Ибрагимова «Без – татармыз» («Мы – татары»), опубликованную в 1911 году в 8-м номере журнала «Шура».

² Цитата из известного исторического труда татарского богослова, просветителя, историка Шигабуддина Марджани «Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Полезные сведения о Казани и Болгаре»), содержащем извлеченные из арабских, персидских и тюркских источников историко-биографические сведения о многих династиях и личностях.

³ Цитата состоящего из 40 разделов энциклопедического фундаментального труда татарского учёного-просветителя Каюма Насыри «Фәвакиһел желәса фил-әдәбият» («Плоды для собеседников по литературе», 1884).

⁴ Цитата из брошюры татарского религиозного деятеля, публициста, кади Абдурашида Ибрагимова «Чулпан йолдызы» («Звезда Чулпан»).

⁵ Изданные в 1910 году татарским учёным, общественным деятелем, журналистом Х. Максуди учебники: «Тәрки сарыфы» («Морфология татарского языка»), «Тәрки нәхүе» («Синтаксис татарского языка»).

⁶ Имеется в виду опубликованная в 1912 году в журнале «Шура» под псевдонимом «Төрөк углы» («Сын тюрка») статья «Без төрекмез» («Мы – тюрки»), авторство которой приписывается языковеду, литературному критику, педагогу Хасану Галиеву (Хасан Гали, 1878–1940).

⁷ Речь идёт об учебниках Галимджана Ибрагимова и Шаехгаттара Иманаева по татарской грамматике.

⁸ «Сибирия» – издававшаяся в Томске с 18 февраля 1912 г. по 31 августа 1913 г. татарская общественно-политическая и литературная газета; «Кояш» – издававшаяся в Казани с 10 декабря 1912 г. по 23 июня 1918 г. общественно-политическая, литературная газета либерально-демократического направления.

⁹ Труд Дж. Валиди «Татар әдәбиятының барышы» («Развитие татарской литературы») был опубликован в 1912 году в Оренбурге.

¹⁰ В эпиграфе статьи в подстрочном переводе приведены слова Г. Тукая из стихотворения «Үз-үземә» («Самому себе», 1906).

Биографическая справка

149

Габдулбари Баттал родился в 1880 году в деревне Яңа Алтан Самарской губернии. Получил образование в известном в татарском мире медресе «Расулия» в Троицке.

В 1904 году с намерением продолжить образование приезжает в Египет. Не сумев поступить в университет, учится на высших курсах, изучает труды исламских философов (Мухаммада Абдо, Джамалетдина Афгани и др.).

В 1909 году работает в оренбургских периодических изданиях (газете «Вақыт», журнале «Шура»). С 1910 по 1913 годы преподаёт литературу и историю в медресе «Мухаммадия» в Троицке. Опыт преподавательской работы во многом способствовал написанию им (в соавторстве с Г. Ибрагимовым) хрестоматии «Яңа әдәбият» («Новая литература», опубликована в 1914 году), учебника «Татар тарихы» («История татар», 1912), труда ««Нәзариате әдәбия» («Теория литературы», 1913).

С 1913 года работает секретарём в издаваемой в Казани Хади Максуди газете «Юлдуз» («Звезда»).

После 1917 года некоторое время работает в издававшейся лидером татарских эсеров Ф. Туктаровым газете «Курултай». После её закрытия – в газете «Алтай» (после выхода 13 номеров была закрыта властями).

С 1921 года живёт в эмиграции (сначала в Финляндии, затем, в 1925 году, переезжает в Турцию, где продолжает активную научную деятельность). Его труды печатаются не только в Турции, но и в европейских странах, в частности, в издававшемся в Голландии журнале «Handbuch Orientalistik».

В 1958–1959 гг. в серии «Казан төрк мәшһүрләреннән» («Знаменитые казанские турки») вышли книги Г. Баттала, посвящённые Ризе Фахретдину, Галимджану Баруди, Мусе Бигиеву, Хади и Садри Максуди.

Скончался Габдулбари Баттал в 1959 году в Стамбуле.